Глава 2

1

Я слышала шелест листьев.

Зрелище напоминало мне тропические леса, которые я видела в какой-то телевизионной передаче. Землю покрывали папоротники, а над нашими головами раскинулись кроны гигантских деревьев, сквозь которые пробивался свет. Несмотря на то, что на поверхности стояла зима, от прогулки по этому лесу я обливалась потом. Поблизости то и дело появлялись странные существа. Если бы они представляли опасность, Лувия предупредила бы нас заранее.

— Восемь часов. Две реакции на элемент воды и одна на элемент воздуха. Нам лучше обойти.

Флю и Лувия уже в который раз заставляли нас менять направление в ответ на сигналы, получаемые пятью парившими вокруг девушки самоцветами, каждому из которых соответствовал свой элемент. Как и сказал Джерафф, этот тип магии был весьма уместен в Альбионе. Нам не только удавалось избегать ненужных сражений. Учитель также заметил, что мы знали, как реагировать на противника, если драться всё же приходилось. Прошло всего тридцать минут, а совет старика уже доказал свою полезность.

Если бы не карта и опыт Флю, наше путешествие было бы куда более насыщенным.

Окружение постоянно менялось. К нашему удивлению, лишь две вещи оставались прежними. Первая – обилие магической энергии, от которого лёгкие словно цепенели. Вторая – странная река света, сотканная из множества маленьких потоков, которые беспрестанно пульсировали и пузырились.

Я ещё никогда не видела столь великолепного зрелища, но оно казалось знакомым. Это напоминало мне Магические цепи, которые разносили магическую энергию по телам магов.

До меня наконец-то дошло.

— Великая Магическая цепь... Так вот почему это место так называют.

— Дракон, может быть, и мёртв, но в его цепях всё ещё живёт таинство Эпохи богов. Поэтому у Великой Магической цепи есть и другое название – Вена од.

Голос Лувии вывел меня из рассеянного состояния.

— Хочешь сказать, что здесь по-прежнему есть самый настоящий эфир из Эпохи богов? Получается, маг ничем не может навредить этому месту.

После слов Флю я сменила форму Адда и попробовала ударить по реке света. Ничего не произошло.

— Странная экосистема тоже является результатом воздействия Великой Магической цепи?

— Да, она творит всякое с местными созданиями, но это сложная тема для разговора. Любая часть лабиринта может в любую секунду сместиться, однако в

движениях, как правило, прослеживается определённый шаблон. И всё же говорить о причинно-следственных связях практически невозможно, когда дело касается Альбиона.

Лабиринт словно услышал Флю, и цвет реки сменился сначала на красный, затем на зелёный.

За эти доли секунды кое-что произошло.

— Берегись!

Из-под папоротников выползла тень, которая прямо на наших глазах приняла трёхмерные очертания. Существо походило на обычную змею, но явно ей не являлось. Разве может змея прыгать и плеваться пурпурным электричеством?

— Хмф!

— Мисс Лувия! — вскричал Сэйген, но немного опоздал.

Один из самоцветов, паривших вокруг Лувии, поглотил электричество. Похоже, девушка плавно переключилась на оборонительную магию, прежде чем Сэйген успел среагировать на нападение.

Флю метнул нож, и похожее на змею существо лишилось головы, не успев навредить Лувии.

— Осторожнее, — предупредил он, подбирая нож. — Эта змея из тех созданий, которые провели здесь слишком много времени и стали похожи на представителей фантазменных видов из Эпохи богов. Можно сказать, что её врождённая сила напоминает магию.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, термин «фантазменные виды» весьма многозначен. Например, те из них, что обитают на поверхности, эволюционируют естественным путём. Местные же или те, что из Эпохи богов, обладают особенностями, которые не должны существовать. Внутренней силой называют то, с помощью чего они обходят правила.

— Вот как. Интересно.

Лувия отряхнулась, и мы продолжили путь. Спустя какое-то время она вновь произнесла:

— Мы направляемся к Древнему сердцу, верно?

— Да, — кивнул учитель. — Там соберётся Суд Великих, когда придёт время.

План Хартлесса по проведению магического ритуала рядом с местом проведения Суда Великих был крайне смелым. Разумеется, его выбор пал на Древнее сердце не просто так. Оно таило в себе древнее таинство, концентрация которого была выше, чем где-либо ещё.

— Давай-ка кое-что проясним. Хартлесс хочет призвать Искандера в виде божественного духа и тем самым вернуть Эпоху богов? Я знаю, что маги могут быть очень странными, но в это слишком уж сложно поверить, — сказал Сэйген.

— С помощью магии из Эпохи богов можно напрямую использовать силу божественных духов. А поскольку они близки к Истоку, магам больше не нужно будет к нему стремиться, - объяснил учитель.

— Думаешь, оно того стоит?

— Нет. Решение Хартлесса – не более чем мечта. Маги преследовали одну и ту же цель две тысячи лет. Хартлесс хочет решить проблему, убежав от неё. Словно человек, который предаётся грёзам в попытке укрыться от болезненной реальности.

Следующие слова Сэйгена могли показаться забавными, но он не шутил. Монах посмотрел на свою новую руку, после чего перевёл взгляд на моего учителя.

Мгновение он молча смотрел на того, кто однажды обвинил его в убийстве.

— То есть ты рискуешь жизнью, чтобы разрушить чужую мечту. Это очень на тебя похоже, Лорд Эль-Меллой II.

В ответ на несколько саркастичное заявление Сэйгена учитель лишь искренне кивнул.

— Согласен.

Честно говоря, ответить как-то иначе он не мог. Учитель зачастую был чересчур искренним. Недавно, например, окрестил себя злыднем. Скорее всего, он осознавал, что эта искренность когда-нибудь ему аукнется. Эта мысль уже давно не давала мне покоя.

— Я тоже хочу кое в чём убедиться, — вмешалась Лувия. — Это ведь не совпадение, что собрание решили провести именно сейчас, да? Слуг нельзя призвать без Святого Грааля, а проход в Древнее сердце открывается лишь для Суда Великих.

— Именно.

— В таком случае Хартлесс воспользовался своими связями с кем-то из Лордов, чтобы обеспечить себе преимущество.

Учитель пришёл к такому же выводу. Другими словами, один из участников Суда Великих был сообщником Хартлесса.

— Сейчас этим занимается моя сестра Райнес.

— Вы действительно доверяете друг другу. Кем бы ни был этот сообщник, его фракция стала вашим врагом. Как интересно, — сказала Лувия, ступая по папоротникам, покрывавшим землю.

Учитель посмотрел на девушку.

— Знаешь, велика вероятность, что Эдельфельты окажутся как-то в этом замешаны. Почему ты говоришь такое и при этом помогаешь нам?

— А почему дела семьи должны как-то влиять на моё желание составить тебе компанию? — ответила Лувия, чем сильно меня удивила. — Я же маг. Далеко не каждому нынче выпадает шанс увидеть подобное таинство. Ну вызовет это недовольство какой-то там фракции Часовой башни, подумаешь. Почему я должна колебаться?

— Ясно...

Лувия была как всегда прямолинейна. Её отношение было таким же, когда она попросила моего учителя стать её наставником. В конце концов, эта девушка являлась не только магом, но и аристократом. Даже отнимая у других, Лувия вполне могла с надменностью сказать: «Такая уж я есть, и это навсегда».

Поэтому я находила её прекрасной.

— Нужный срез где-то здесь, верно?

— Ага, мы почти пришли, — ответил Флю.

Через десять минут вся растительность исчезла, сменившись неприятным смрадом реки, преградившей нам путь.

Мы успели повидать немало странностей с тех пор, как очутились в Альбионе, но эта река была чересчур широкой. Похоже, от другого берега нас отделяли несколько сотен метров. Она также была довольно глубокой, судя по тому, как угасал в её водах свет от Магических цепей дракона. Вероятно, через реку таких размеров можно было перебраться, спланировав на ту сторону с помощью магии.

Я быстро отмела этот вариант, когда увидела, как скатившийся по склону берега камень размером с человеческую голову коснулся воды и быстро растворился, оставив после себя лишь пузыри.

— Река кислоты?! — невольно воскликнула я.

Вероятно, камень не успел даже достигнуть дна. Человек и нескольких секунд не продержится в этой кислоте. Она не разъедала берега лишь из-за Магических цепей дракона, которые были невосприимчивы к её воздействию.

— Это срез, про который говорил Джерафф. Один из лучших, — сказал Флю, потирая виски.

— Лучших?!

— Подожди немного. Я только что рассыпал пряности. Они скоро будут здесь.

Сэйген нахмурился.

— Какие ещё?..

Его прервали оглушительный стрёкот и сильный порыв ветра, возвестившие о прибытии тех, кого ждал Флю.

— Что?!

Я могла понять изумление Сэйгена. Несмотря на то, что летевшие в нашу сторону тёмные фигуры были мне более привычными, чем другие монстры Альбиона, я удивилась не меньше монаха.

К нам приближался рой огромных жуков, каждый из которых был размером с человека.

— Да! Вот и они! — улыбаясь, произнёс Флю.

— Эм, мистер Флю?..

Мне эти жуки тоже не внушали доверия, но я всё ещё была слишком потрясена, чтобы говорить.

— Просто запрыгивайте им на спины!

— И как ты себе это представляешь?!

Вопли Сэйгена были напрасны. Флю усилил свои ноги, взмыл в воздух на несколько десятков метров и приземлился на спину существа. Получилось не идеально, но он быстро восстановил равновесие и начал перепрыгивать с одного жука на другого.

Наблюдая за Флю, я ощутила, как у меня скрутило живот.

— Это же просто смешно!

Несмотря на недовольство, Лувия, которую абсурдность ситуации нисколько не смутила, последовала за Флю. Она парила над роем жуков с изяществом принцессы, поднимающейся по стеклянной лестнице.

Почему-то у меня возникло чувство, будто я угодила в детскую сказку, написанную человеком с ужасным вкусом.

— ...

Разумеется, поверить было сложно. Но я не видела в этом ничего невыполнимого, учитывая физические способности магов. Как бы то ни было, командам наверняка потребовалось немало проб и ошибок, чтобы придумать столь умопомрачительный способ переправы с помощью жуков.

Я услышала неловкое покашливание.

— Прости, Грэй, но ты меня, надеюсь, подхватишь, если я упаду?

— Конечно.

Я кивнула, набираясь решимости.

Испытывая одновременно мужество и страх, мы начали перебираться через реку.

2

Проходя через портал, я ощутила лёгкое головокружение. Это происходило всегда в результате фазового сдвига, словно моя душа на долю секунды отставала от тела.

Прошло несколько часов с тех пор, как я покинула Часовую башню. После тщательной проверки в Тайном отделе вскрытия я наконец-то оказалась глубоко под землёй недалеко от общей комнаты, куда меня пригласили.

Зрелище, открывшееся мне из башен, соединённых с порталами, превосходило все мои ожидания. Это место напоминало огромный алтарь.

Некоторые типы магии работают лишь на определённой высоте, поскольку таинство процветает лишь вдалеке от обычного мира, поэтому сами башни, по крайней мере, меня не удивили. Как и тускло сияющий купол над головой.

Что меня действительно беспокоило, так это глубокий рокочущий шум, похожий на рычание гигантского монстра.

Эта метафора на самом деле была недалека от истины. По сути, город являлся огромным организмом, представлявшим собой бесконечное море зданий, похожее на улей в представлении современной архитектуры. Вероятно, всё не разваливалось лишь благодаря магии.

Это место тоже было кампусом вроде улицы факультета современной магии?

Помимо первого, располагавшегося в самом сердце Лондона, все факультеты были разбросаны по округе, словно сателлиты. То есть шахтёрский город Альбиона был одним из них, а не просто подземной крепостью, как я себе представляла?

Я внезапно осознала, что мне, скорее всего, потребуется нечто большее, чем просто доклады, чтобы получить точное представление о том, с чем я буду иметь дело.

— Значит... ты здесь... впервые?..

Старик уставился на меня немигающим взглядом, опираясь на трость.

Три ожерелья, висевшие на его шее, звякнули друг о друга. На иссохших руках блестели два кольца с алмазами. Все эти безделушки, инкрустированные драгоценными камнями, вероятно, стоили целое состояние, а то и несколько. Однако у меня не возникало чувства, что старик специально выставлял напоказ своё богатство.

Нет, сверкающие самоцветы, которые украшали его дряхлое тело, больше походили на сокровища, погребённые вместе с трупом.

Если бы этот старик решил вздремнуть, его бы, наверное, приняли за мумию, которую кто-то вынес из Британского музея, но драгоценные камни окружали его странной золотистой аурой.

Это был Руфлеус Нуада-Ре Юлифис, Лорд факультета духовных эвокаций. В отличие от моего брата, он был испытанным и верным членом аристократической фракции.

Я кивнула.

— У меня было не так уж много возможностей вести дела, связанные с Альбионом, но не сказать, что я вообще ничего о нём не знаю. Мне, например, известно, что это была изначальная форма Часовой башни.

— Можно сказать... что время здесь остановилось... А если учесть, что маги... это существа, застрявшие в прошлом... то этот подземный лабиринт для нас... как дом родной...

Сказав это, старик пошёл прочь с удивительной скоростью, несмотря на то, что ему приходилось опираться на трость.

Я развернулась, осматривая другие строения, которые, словно мусор, усеивали местность.

Я стояла в помещении размером со спортзал, где повсюду слонялись работники. Все они были либо магами, либо големами. По качеству големы первого факультета явно им уступали. Это лишний раз подчёркивало, насколько особенным был Альбион.

Но моё внимание приковало к себе нечто совсем иное.

— Сборная мастерская? — вырвалось у меня.

Эта фраза удивила бы любого, обладающего хотя бы поверхностными знаниями о магии.

Обычно маги никому не показывали свои мастерские. Единственными исключениями из этого правила были ученики или наследники. Некоторые открывали лишь небольшую часть, но сокровенные глубины всегда держались в тайне. В ядре мастерской хранилась суть магии её владельца, поэтому вся эта скрытность была более чем разумной.

Я невольно задумалась над тем, какие же секреты смог бы раскрыть мой брат, если бы тоже оказался здесь. Примени он свою обычную непоколебимую технику вскрытия магии, я бы наверняка услышала знатный крик отчаяния. Может быть, это также помогло бы нашему положению в Часовой башне, но вопли брата о его никчёмности меня интересовали гораздо сильнее.

— А, сборная мастерская Клиегра, — раздался грубый голос, в то время как прямо у меня на глазах разворачивалась грандиозная сцена.

Огромная машина переливала бурлящую жидкость из колбы вдвое больше меня в несколько мензурок таких же размеров. Далее пришёл черёд похожего на грузовик контейнера, который по рельсам доставили к дистиллятору. Всё это время к жидкости добавлялись различные катализаторы, вызывая реакции.

Эти приспособления не являлись ядром мастерской. Таких я смогла насчитать как минимум несколько десятков. Именно от них исходил тревоживший меня рокот.

В конечном итоге чан с жидкостью преобразился в маленькую золотую призму, которая была не больше моего пальца. Будучи магом, я всё равно понятия не имела, как такое было возможно.

У меня возникло жгучее желание назвать всё это пустой тратой времени, но я невольно признала, что зрелище впечатляло.

Да, это была магия в истинном её проявлении.

Несмотря на то, что в её основе лежал равноценный обмен, опустошение тоже играло важную роль. Порой вместо результата, аналогичного количеству вложенных усилий и ресурсов, магия возвращала лишь пустоту. Растягивая нечто ограниченное до бесконечности, маги верили, что им по силам творить чудеса.

Чем больше я думала об этом, тем сильнее осознавала, какими же идиотами мы были.

— Это же чистая руда духа, да?

— Руда такого качества... добывается лишь в Альбионе. В прошлом очищенный блок мог быть размером с кулак...

— И поэтому Лорд Трамбелио выдвинул свою просьбу.

Разумеется, демократам хотелось реорганизовать Могилу духа. Количество ресурсов, добываемых в Альбионе, явно сокращалось. Маги уже считались вымирающим видом. Что с нами произойдёт, если Альбион перестанет снабжать нас материалами?

Это решение казалось хорошим, но я не могла так просто согласиться.

Награда действительно была внушительной, но что насчёт издержек? Учитывая нынешние масштабы операций по добыче в Альбионе, любой дурак понимал, что реорганизация потребует кучу денег. Если план провалится, то все наши надежды и мечты испарятся самым пышным образом.

Ловушка, из которой не было выхода.

«Почему маги настолько хрупкие создания?»

От этой мысли я невольно ощутила радость.

— Каковы твои первые впечатления... от сборной мастерской... принцесса Эль-Меллой?..

— Вы меня переоцениваете. Я поражена тем, что маги всё-таки могут работать вместе.

— Для того, кто заявляет о своей неприязни к природе магов... ты выглядишь весьма довольной.

— Да нет, не особо.

— Для меня это всё равно облегчение... Так ты... сможешь постоять за себя, — сказал Руфлеус, постукивая тростью. Сборная мастерская отражалась в его мутных глазах.

— Все в Альбионе – маги, и каждый борется за выживание. Только здесь сборная мастерская может работать без нарушения правила секретности.

Скрытность и гордость в Альбионе ничего не значили. Любая попытка утаить свою магию ставила крест на выживании. Подземелье требовало от своих обитателей вкладывать все усилия в общее дело.

Многие маги с поверхности сочли бы это отвратительным. Некоторые даже задохнулись бы от гнева, но такова была жизнь в шахтёрском городе Альбиона.

— Вы же здесь не только для того, чтобы показать мне достопримечательности, верно?

— Разумеется, нет... Посмотри туда...

Старик указал подбородком на фигуру, которая стояла между огромными машинами.

Вероятно, она прибыла сюда до нас или воспользовалась другим порталом.

Девушка, которая была даже младше меня, махала рукой, с негодованием глядя на нас.

— Быстрее! У нас мало времени.

У неё были серебряные волосы, а в янтарных глазах залегли тени, совершенно не подходившие столь юному лицу. Это был признак настоящего мага, насквозь пропитанного злом нашего общества. Чем несчастнее отражался свет в глазах мага, тем ярче он считался.

Так уж был устроен наш мир.

В прошлом, будучи ещё моложе, я по уши погрязла в заговорах. Покушениям на мою жизнь не было числа. Если слабому или неподготовленному человеку внезапно достаётся большая власть, то непременно находится толпа тех, кто хочет заполучить её себе. Это может показаться несколько противоречивым, но именно противостояние такой толпе взращивает лучших. Дух мага куётся в горниле борьбы.

Благодаря своему прошлому я могла с беспомощной достоверностью распознать раны, нанесённые её душе.

— Привет, Ольга-Мария.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфиа. Она была дочерью Лорда факультета астрологии и представляла его интересы на этом собрании.

Я невольно находила сложившуюся ситуацию нелепой.

— Простите, что в этот раз Вам приходится мириться с компанией двух маленьких девочек. Надеюсь, мы не сильно Вам мешаем.

О нет, моя ужасная личность уже добралась и до старших. Мне было плевать, что этот старик думал обо мне, но злить его пока что не хотелось.

— Не волнуйся... — произнёс старик. Сквозь его жёлтые зубы пробился отвратительный запах. — Просто молча наблюдай со стороны...

Эти слова прозвучали не от всего сердца. Такой человек, как Руфлеус, попросту не мог сказать нечто подобное всерьёз.

Нет, он имел в виду, что при поддержке голосов его победа была обеспечена.

Старик всегда так изъяснялся. Его гордость соответствовала члену семьи Юлифис, одной из старейших и уважаемых в Часовой башне.

Я ощутила касание чего-то холодного в моей глотке, словно в неё вонзили заточенный нож. В Часовой башне было слишком легко забыть своё место и стать жертвой действительно могущественных людей.

— Может, у тебя и нет опыта... но ты хотя бы не сбежала...

Разумеется, он воспользовался возможностью покритиковать моего брата.

— Нет-нет, я думаю, что брат предоставил мне такой шанс, потому что для будущего Лорда опыт очень важен.

— Хм...

В этот раз я решила встать на защиту своего брата, хотя старик, скорее всего, не поверил ни единому моему слову. Интересно, Руфлеус знал, чем сейчас занимался мой брат? Ему бы не составило труда сообразить.

Положение моего брата на самом деле было гораздо незавиднее моего.

Может, я и происходила из незначительной семьи, но во мне текла кровь Эль-Меллоев. Руфлеус, считавший родословную единственным мерилом ценности мага, вероятно, хотя бы видел во мне человека. Мой брат же был всего лишь нью-эйджером... червём в глазах этого старика.

Ну... может, он думал и не так, но это было неважно.

Я была магом до мозга костей, пусть и старалась держать себя в руках перед братом.

Важно было помнить, что я упивалась чужой болью. В отсутствие Грэй и других учеников класса Эль-Меллоев я могла раскрыть свою истинную суть. Какой бы фасад я ни возводила, моё естество это не меняло.

Старик отвёл от меня взгляд.

— Идём со мной... мисс Анимусфиа.

Ого! «Мисс Анимусфиа»! Восхитительно.

Вежливость Руфлеуса едва ли казалась странной. В конце концов, Ольга-Мария являлась наследницей. Было очевидно, что всё особое внимание достанется ей, но я не злилась. Может быть, мне стоило извиниться за то, что корону моей семьи возложили на голову такого незначительного человека, как я.

— Поняла, — кивнув, сказала Ольга-Мария.

Старик повернулся и вновь посмотрел на меня.

— Райнес.

А ко мне просто по имени. Ладно. Вполне ожидаемо.

— Врата Древнего сердца откроются через полдня. Можешь отдохнуть, чтобы не упасть в обморок во время Суда Великих.

— Благодарю Вас за доброту, но мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью и изучить шахтёрский город, — сказала я, сделав реверанс со всей возможной грацией.

Время поджимало. Мне нужно было собрать больше информации. Новичку в Альбионе вряд ли удастся чего-то добиться, но я приложу все усилия.

— Тогда увидимся в Древнем сердце, — сказала Ольга-Мария.

Проходя мимо неё, я ощутила лёгкий аромат парфюма. Через десять лет она, вероятно, превратится в прекрасную женщину с кучей кавалеров. Я надеялась, что хотя бы один из них станет для неё достойной парой.

Я покинула мастерскую, прошла ещё несколько метров и остановилась, щурясь от яркого света.

— Будто опять в школе оказалась, — пробормотала я. Но стоило признать, так было надёжнее, потому что я ничего не знала о способностях магии Руфлеуса.

Мой кулак сжимал записку. Ольга-Мария что-то написала на краю клочка бумаги.

3

Перед глазами не было ничего, кроме серого цвета.

Пометавшись из стороны в сторону, я осознала, что меня окружали надгробия.

За ними постоянно ухаживали, но время всё равно их не пощадило. Я представила себе, как имена мёртвых одно за другим уносит ветром.

Это был сон.

Я стояла посреди кладбища Блэкмор, которое всегда пробуждало воспоминания о хриплом голосе одного человека.

«Это то, что ты должна уничтожить. Это. Это. Только это».

Эти слова я много раз слышала от Берзака Блэкмора, обучившего меня тайным искусствам стражей могил.

Вероятно, он хотел дать мне силу, которую мне можно было назвать своей вне зависимости от того, превращусь ли я в сосуд для короля Артура или же останусь собой. Но не похоже, чтобы старик когда-либо говорил мне об этом.

— Я...

Я попыталась пройти сквозь густой туман. За пределами кладбища, похоже, ничего не было, словно это место, вызывавшее у меня ностальгию, являлось тюрьмой. Нет, на самом деле всё выглядело так, будто я была в безопасности, пока оставалась здесь. Но в конечном итоге я всё равно умру и сгнию.

— Эй, сейчас не время для таких глупых мыслей. Беда на пороге, а ты дрыхнешь! Просыпайся, — ударил по ушам голос, полный сарказма.

— Адд?..

Нет. Это был не Адд.

Передо мной появилась фигура с неясными очертаниями. Почему-то она выглядела знакомой. До меня наконец-то дошло, что голос тоже принадлежал этому рыцарю. Но он был тенью прошлого и, как я думала, исчез после инцидента в моей деревне.

— Сэр Кей?..

— Не связывайся с феями, иначе поломаешь реальность. Во снах всё ещё хуже, спасибо тому придворному чародею Мерлину.

Я не видела его лица, но он, похоже, ухмылялся.

От внезапного появления этого человека у меня закружилась голова, словно я угодила в ураган. Всё-таки я совсем не ожидала вновь увидеть его.

— Эм...

Фигура продолжила говорить, не думая о моих чувствах:

— Время и пространство здесь расплываются. Наверное, потому что малая уже совсем рядом. Должно быть, по этой же причине твой сон происходит здесь, на этом кладбище.

— Малая?..

Фигура покачала головой в ответ.

— Думаю, её можно назвать моей младшей сестрой.

Сестра сэра Кея?..

То есть он имел в виду великого короля, чьим телом я должна была стать. Она совсем рядом? Что это значит?

Земля под ногами начала дрожать, словно мой сон собирался развалиться на куски. По крайней мере, это наконец-то привлекло внимание расплывчатой фигуры.

— Ладно, ты должна вернуться. Не стоит тебе здесь бродить.

Фигура взмахнула рукой, прочертив во мраке сияющую линию.

— Это?..

Свет усиливался, охватывая всё моё поле зрения, словно приближающаяся звезда.

Он был прав. Я больше не могла здесь оставаться.

— Верь в себя. Конец уже близок. Надеюсь, судьба будет к тебе благосклонна, — негромко произнёс рыцарь.

Я обхватила себя руками, и мой сон разбился, словно зеркало.

*

— Грэй? Грэй!

Я услышала взволнованный голос и ощутила вес чьей-то руки на моём плече.

Даже сквозь кожаную перчатку я чувствовала её тепло и нежность, словно она сжимала что-то очень хрупкое. Кстати говоря, учитель сменил перчатки перед тем, как мы отправились сюда. Мягкий аромат сигар и кожи подстегнул моё сознание, и я медленно начала приходить в себя.

Над моей головой ослепительно сияли Магические цепи дракона. Ещё не до конца проснувшись, я вспомнила, как Флю предложил немного отдохнуть. Видимо, я так сильно устала, что сразу же уснула.

— Учитель...

Все чувства мгновенно вернулись ко мне, и я сразу же оценила обстановку.

Волосы прилипли к лбу от пота. Надеюсь, я не спала в какой-нибудь неприглядной позе. Стоило мне подумать об этом, как лицо покраснело от смущения.

— П-простите. Мне снился странный сон.

— Сон?

— Пустяки, н-ничего важного.

Я в любом случае не могла признать, что мне снился сэр Кей. Быстро вытерев пот с лица, я опустила взгляд.

— Прости. Ты не обязана рассказывать, если не хочешь, — сказал учитель, мягко улыбаясь.

— Хе-хе! Не паникуй! Пока я рядом, с Грэй всё будет хорошо! — раздался звонкий голос кубика из клетки. С каждым движением его губ отчётливо слышался скрежет металла.

Я хотела спросить, видел ли он тот же сон, но не смогла себя заставить.

Вместо этого вопрос задал мой учитель:

— Надеюсь, ты тоже в порядке, Адд?

— А... Ну да.

Адд редко закрывал свои «глаза» настолько быстро и без ненужных шуток. Он не сказал это прямо, но всё было предельно ясно. Я больше не смогу использовать Ронгоминиад.

То, что сказал директор института Атлас в моей деревне, было правдой. После того, как я сняла печать Круглого стола во время сражения на «Рельсовом цеппелине», Адд начал ломаться. Благодаря способности к самовосстановлению он не впал в вечный сон, но ещё одного использования копья ему не выдержать.

Я держала это в тайне от Адда и учителя, но они знали. На секунду я задумалась над тем, как же плохо у меня получается хранить секреты.

Поэтому мне нужно было сказать кое-что ещё.

— Но Вы всё равно будете идти вперёд, учитель, да?

— Ну...

Между его бровями появилась морщина.

— Не думаю, что проблемы других Вас остановят, учитель. Ведь мистер Искандер...

Я не смогла закончить предложение. Для кого-то вроде меня было неправильно пытаться подвести итог отношениям моего учителя и царя, которого собирались превратить в божественного духа. О моих мыслях стоило знать только мне. Я должна была лишь стать свидетелем его пути.

Почесав голову, учитель обеспокоенно вздохнул.

— Кажется, в этом путешествии ты только и делаешь, что отчитываешь меня.

— Не всё же Вам этим заниматься, учитель.

Странно, но я тоже улыбнулась. Однако счастье долго не продлилось.

— Учитель, Вы...

— Всё нормально. Ерунда в сравнении с тем, что испытываешь ты.

Несмотря на лёгкую улыбку, он казался бледным и не только из-за освещения, создаваемого Магическими цепями дракона. Но останавливаться у него больше не было причин. На такой глубине лабиринт будет влиять на нас вне зависимости от мер предосторожности. Несмотря на то, что мы избегали встреч с местными обитателями, нас переполняла плотная магическая энергия. Естественно, учитель первый ощутил на себе эффект, ведь с сопротивлением у него было хуже всех.

— Со всем уважением, Лорд Эль-Меллой II, но ты идти-то сможешь? — спросил Флю, видимо, подумав о том же.

— Врать не буду, мне становится трудно дышать, но я справлюсь.

— Держи.

Флю бросил ему сумку с флаконами.

— Это как высотная болезнь, только магическая. С обладателей достаточно сильных Магических цепей как с гуся вода, но тебе лучше выпить это.

— Спасибо.

Учитель с грустным видом осушил один из флаконов, но стал лишь раза в три угрюмее.

Затем Флюгер сложил Тайный знак, с помощью которого мы разбили лагерь. Вкупе с благовониями он создавал барьер, отгонявший монстров. Флю предупредил, что некоторых созданий ему не отпугнуть, но мы, к счастью, избежали столь печальной участи.

Проведя в лабиринте примерно полдня, мы уже дважды устраивали привал. Каждый поворот Великой Магической цепи и каждый срез, которым мы пользовались, приводил нас на совершенно новую местность. Я успела повидать пышные джунгли, туманную тундру, поля бурлящей лавы и холмы, освещаемые молниями. Однако Флю настаивал, что мы ещё даже процента этого места не видели.

Наше путешествие было на удивление спокойным, несомненно, благодаря карте Джераффа и усилиям Лувии с Сэйгеном. Тренировки сделали монаха невероятно чувствительным к тонким изменениям в окружении. У него не было шанса продемонстрировать свои навыки в замке Адра, потому что в том деле он являлся преступником.

Сейчас мы, вероятно, находились где-то на двадцать седьмом ярусе. Однако стоило сказать, что мы миновали их не один за другим. Тёмный проход, к которому нас привёл Флю, вёл сразу на четвёртый ярус.

— С первых десяти ярусов Великой Магической цепи выскребли все ресурсы. Нынче добыча ведётся с тринадцатого по шестнадцатый. Глубже даже самые опытные команды не горят желанием заходить. Древнее сердце, к которому мы направляемся, находится на сто пятидесятом ярусе.

— Выходит, нам никак не успеть вовремя.

Вместо того, чтобы злиться на меня за мысли, слетевшие с моих губ, Флю уныло кивнул.

— Разумеется. В большинстве случаев спуск на сотый ярус осуществляется с помощью совместной работы множества команд. Они разбивают лагеря, прокладывают дороги – то есть создают путь, который сохраняется несколько месяцев или год. Как срезами ни пользуйся, за полдня дальше не пройдёшь.

До того, как оказаться здесь, я не представляла, что люди могли зайти так далеко ради добычи ресурсов. Теперь же эта идея казалась мне чуть более реальной.

— Поэтому, чтобы добраться до Древнего сердца за полдня, нам нужно избрать другой подход. Путь, которым ни один добытчик в здравом уме не рискнёт воспользоваться.

Мы покинули место, где устраивали привал, и шли ещё примерно полтора часа.

Наконец наша группа остановилась. Никто не мог вымолвить ни слова от изумления, потому что перед нами раскинулась бездонная пустота.

— Вы не поверите, но на тринадцатом ярусе ещё можно кое-что найти. Опытные команды, как правило, просто проходят мимо, но верхние ярусы лучше всего подходят для новичков, которые боятся заходить глубже.

Лабиринт отреагировал на слова Флю низким жужжанием, а мы всё никак не могли осмыслить увиденное.

Наконец Сэйген произнёс:

— Это то, о чём говорил Джерафф?

— Он называет её Ямой забвения.

Яма представляла собой круглую дыру, на краю которой мы замерли.

Я бросила в неё камешек, но ничего не услышала. Даже усиление слуха не помогло.

— Древнее сердце расположено примерно в десятках километров под шахтёрским городом. В обычной реальности на такой глубине уже находится мантия Земли, так что можешь не напрягаться, всё равно ничего не услышишь.

— Но Альбион ведь находится за пределами нашего мира, да?

Учитель кивнул в ответ на мой вопрос.

— Что касается теорий реальности, то мы бы уже давно остались без кислорода. Магия может искажать законы физики, но создавать что-то из ничего не так уж просто. Мы живы лишь потому, что Альбион существует в промежутке между здесь и там. Однако эта его природа также оказывает на нас и негативный эффект, — сказал он, вглядываясь в огромную дыру. — Яма забвения. Какое подходящее название. Она действительно настолько глубокая, что ведёт прямиком к Древнему сердцу?

— Никто не знает... ну, потому что никто не вернулся живым. Могу лишь с уверенностью сказать, что мой учитель искушённый астролог. Обнаружив эту дыру, он, вероятно, ощутил поток, ведущий к сердцу дракона. Стоит попробовать, верно?

— Нет-нет-нет, проблема вовсе не в этом! — вмешался Сэйген, взгляд которого метался между астрологом и моим учителем. — Мы маги и поэтому можем спрыгнуть с какой-нибудь высотки и выжить, это я знаю. Но десятки километров?! К тому же здешняя мана похожа на швейцарский сыр. А если заклинание не сработает? От нас же только мокрое место останется!

Похожая ситуация была с Дитя Айннаш – лесом, который возник на пути «Рельсового цеппелина». У нас получалось нормально пользоваться усилением лишь благодаря поддержке Мелвина. Без неё я бы там и умерла.

Однако здесь всё было ещё хуже.

— Верёвка не вариант, такую длинную нам не найти. Поэтому остаётся лишь спуск на Тайных знаках. Небольшого количества од им вполне хватит для работы.

Флю достал несколько Тайных знаков, казалось, сделанных из маленьких кусков ткани. Они больше походили на птичьи крылья, чем на планеры.

— Это Крылья Икара? Их, наверное, трудно достать, — заметила Лувия.

— На них не полетаешь, но для медленного спуска сойдут.

— Ну да, нам же всё-таки не к солнцу лететь.

Несмотря на удивление, Лувия не утратила самообладания. Однако я всё равно была уверена, что её тоже терзали сомнения.

— На мой взгляд, слишком рискованно, — сказал Сэйген, качая головой и пожимая плечами.

— Всё это путешествие – один сплошной риск. Древнее сердце находится на предельной для Часовой башни глубине. Дальше только царство фей, куда ещё не ступала нога человека.

Раздавая Тайные знаки, Флю продолжил объяснять:

— Отсюда начинается неизведанное. Даже если эта яма ведёт к Древнему сердцу, это вовсе не значит, что дело будет сделано, как только мы окажемся внизу. Не забывайте, мы здесь, чтобы найти Хартлесса. Нам следует отдыхать при любом удобном случае.

— Отдыхать? Во время спуска? Звучит не очень, — сказал учитель, надевая Крылья Икара. Я последовала его примеру и неуклюже облачилась сама. Похоже, что Тайный знак приводила в действие обычная активация Магических цепей.

— Сначала я хочу их немного испытать, — произнёс учитель и коснулся плеч, на которых теперь красовались крылья.

— Нет, я думаю, прыгать надо прямо сейчас, — прошептал Сэйген, немного наклонившись, чтобы учитель тоже его услышал. — Мне не давал покоя один вопрос... Кто мог проделать дыру таких размеров? Кажется, теперь я знаю ответ.

— И кто же? — Флюгер нахмурился.

Лувия резко вздёрнула бровь, когда один из паривших вокруг неё драгоценных камней начал слабо сиять.

Внезапно земля в нескольких метрах позади нас взорвалась, и мы увидели странное существо.

— Червь?!

Сравнивать это чудовище с его безобидными родичами на поверхности, казалось, было неправильно. Монстр не только мог своими размерами потягаться с «Рельсовым цеппелином», но и походил скорее на грозовую тучу, нежели на животное. Хуже всего было то, что он привёл с собой друзей.

— Пошевеливайтесь!

Подгоняемые Флю, мы прыгнули в Яму забвения.

Однако гигантские черви безжалостно устремились следом, словно хищники, наконец-то выследившие добычу. Извиваясь, существа быстро приближались.

— Догоняют?! Мы же в свободном падении!

— Значит, они не так глупы, как кажутся! Это же Альбион, в конце концов!

— Просто нелепо!

Крылья на спине Лувии расправились, и она начала парить с грацией ангела, несмотря на то, что пользовалась этим Тайным знаком в первый раз.

— Call!

Одновременно с короткой арией тьму пронзила магическая пуля.

*

Шахтёрский город не обошёлся без мест, где можно было купить еду и напитки. Здесь преобладали блюда самых разных культур с поверхности, что

неудивительно, ведь город наверху считался весьма многонациональным. Маги и заклинатели создали некое подобие уменьшенной версии Лондона.

Однако указанное в записке кафе напоминало что угодно, но только не Лондон. Среди старых деревянных столов, покрытых пылью досок, на которых было нацарапано меню, и редких посетителей я чувствовала себя так, словно оказалась в салуне из вестерна.

Девушка в капюшоне идеально вписывалась в такое окружение.

Чтобы вы знали, по большей части здесь все носили капюшоны, видимо, чтобы защититься от пыли. Я также слышала интересные рассказы о растениях-паразитах Альбиона, укоренявшихся в лёгких людей, которые вдыхали их споры.

— Итак? Зачем ты позвала меня сюда, Ольга-Мария?

— Я уж думала, что ты не придёшь, — с улыбкой сказала наследница семьи Анимусфиа. Из-под капюшона выглядывали серебряные волосы, что придавало ей неземной вид в тусклом свете. Забираю свои слова назад. Пройдёт гораздо меньше десяти лет, прежде чем люди начнут грызть друг другу глотки за её внимание. Разумеется, я надеялась, что маги были не настолько извращёнными.

Прикрыв один глаз, я пожала плечами.

— В последний раз я получила подобное приглашение перед тем, как меня назначили главой семьи. Разве можно проигнорировать то, что так сильно напомнило мне школу для девочек?

— А в школах для девочек всегда так? — спросила Ольга-Мария, наклонив свою изящную головку. — Я не ходила в школу. Меня обучали репетиторы, которых нанимал отец.

— Значит, у тебя были отличные репетиторы.

— Да. Особенно Триша.

Я невольно обратила внимание на выражение лица Ольги-Марии, когда она это сказала. Тришей звали её гувернантку, которую убили на «Рельсовом цеппелине». В том, как Ольга-Мария упомянула имя этой женщины, я ощутила всю её важность.

Спустя несколько секунд девушка отмахнулась от печали и вновь посмотрела на меня своими янтарными глазами.

— Я хочу кое-что спросить у тебя, — сказала она с таким видом, словно намеревалась поведать мне какой-то секрет. — Перейду сразу к делу. Фракция Эль-Меллой против реорганизации Альбиона?

— Ого, внезапно.

Я с весельем подняла руки, но от этого её взгляд лишь ужесточился. Похоже, обычным легкомыслием в этот раз мне не отделаться.

— Для вас это идеальная возможность, чтобы возвыситься, разве нет?

Ольга-Мария не стала ходить вокруг да около.

Не ожидала услышать такой вопрос в этом грязном маленьком кафе. Я сразу же испугалась, что наш разговор могли подслушивать, но никто на нас даже не посмотрел. Похоже, что Ольга-Мария заранее возвела небольшой барьер.

Я намеренно сделала паузу, после чего произнесла:

— Нас могут свергнуть гораздо раньше, так что какая разница? Если слабая фракция осмелится пойти против власть имущих, то полетят головы. Буквально.

— Да, но реорганизация Альбиона никогда не была настоящей целью ни одной из фракций, не так ли?

Весьма точное наблюдение. Лорд Трамбелио вновь поднял вопрос о реорганизации, который, несомненно, станет темой собрания. Однако это не имело никакого отношения к главным целям демократов или аристократов.

— Более того, Бартомелои прислали нам письмо предыдущего Лорда, в котором говорится, что реорганизация Альбиона должна быть остановлена.

— Предыдущего Лорда? Значит…

Даже если закрыть глаза на это письмо, Бартомелои не изменили своего мнения.

Ух, что за ужасы творились в голове этой девочки?!

Поскольку оно было написано рукой предыдущего Лорда, Бартомелои предвидели, что люди начнут возражать. Это письмо помогало им сохранить лицо.

— В таком случае нам нужно лишь заявить, что *теперь дело касается не только аристократической и демократической фракций*. Это сравняет силы на шахматной доске, и Юлифисы лишатся преимущества над Анимусфиа. Если наши голоса будут единственным показателем, мы вдвоём сможем перевернуть с ног на голову весь Суд Великих, — заявила Ольга-Мария, янтарные глаза которой блестели от сильного намерения.

Мне не дали возможности ответить. Наступил антракт.

Ольга-Мария отвела взгляд, и барьер вокруг нас рассыпался. Подошёл официант и подал нам несколько блюд.

Я не была голодна, но всё же откусила кусочек лежавшего на одной из тарелок сэндвича, который оказался на удивление хрустящим. Видимо, чтобы скрыть менее пикантные вкусы, мясо приправили с избытком. Я даже не могла понять, что это было за мясо. Восхитительно!

Я подумала над словами Ольги-Марии.

— Ничего себе. А ты повзрослела.

— Надеюсь, понятно, у кого я этому научилась.

Честно говоря, этот ответ показался мне довольно милым. Однако её прямота была плохой привычкой. Нельзя так откровенничать с людьми, не узнав сперва об их слабостях. Но для меня это было хорошо, поскольку мне не пришлось бегать кругами, пытаясь понять её истинные намерения.

— Что? Не радует перспектива быть в одной команде со мной?

Я знала, что просто нарывалась на ссору, и поэтому невольно улыбнулась.

— Не обращай внимания. То, что кто-то меня «изучает», просто напомнило мне прошлое. В отличие от твоих репетиторов, мой дворецкий ни на что не годился.

Он давным-давно покинул меня. Однажды ему придётся заплатить за то, что по его вине я стала таким человеком.

Но сейчас не время думать об этом. Вернёмся к насущным делам.

Аристократическая фракция была сильной, но далёкой от единства. Состоящая из эгоистов с разными целями и моральными ценностями, она могла рассыпаться от малейшего несогласия. Это делало Бартомелоев и факультет политики ещё более важными.

Развалившись на куски, фракция уже не соберётся воедино.

Наверное, поэтому Бартомелои, возглавлявшие аристократов, всегда так медленно делали свои ходы. Растягивать планы на целые десятилетия было в их стиле.

Однако фракция Эль-Меллой тоже не отличалась единством. Упадок начался после смерти предыдущего Лорда Эль-Меллоя. Она снедала нас по сей день, что делало наше возрождение почти несбыточной мечтой.

Я вновь вздохнула.

— Не могу дать ответ прямо сейчас, но я подумаю.

— Меня это устраивает, — кивнув, сказала Ольга-Мария.

Напряжение исчезло, и лицо девушки сразу же прояснилось. Ей определённо хватало мужества стать Лордом в будущем. Правда, сейчас я бы обошлась без подобных демонстраций.

Я допила подозрительный на вид чай и встала со своего места.

Какая неприятная ситуация. Проблема в том, Ольга-Мария, что ты вполне можешь быть сообщником Хартлесса.

Покинув кафе, я снова прищурилась от света, который излучал купол над моей головой.

Лишь полдня, чтобы что-то успеть. Учитывая, что здесь я была ограничена в действиях, мне оставалось только пожелать моему брату счастливого пути и попытаться насладиться своим пребыванием в Альбионе.

— В конце концов, у меня никак не получится собрать информацию в шахтёрском городе, — пробормотала я, начиная чувствовать усталость.

Стоило этим словам слететь с моих губ, как позади меня раздался голос:

— Райнес Эль-Меллой Арчизорт, да?

Проклятье! Почему я не ощутила чужого присутствия? Если бы человек за моей спиной хотел убить меня, я бы не смогла сбежать. У меня не было времени призвать Триммау, которая ожидала приказов недалеко отсюда. Давненько я не готовилась морально к смерти.

В столь критический момент, я не могла поверить, что в моей голове осталась лишь мысль о Флате, который предлагал защищать меня.

— Не волнуйся, я тебе не враг, — произнёс хриплый голос.

Судя по тому, что моя тревога не осталась незамеченной, этот человек обладал огромным опытом, однако я не могла сказать наверняка. К несчастью для него, я привыкла иметь дело с опытными людьми.

Я позволила заманить себя в переулок, где меня ожидал обладатель голоса.

— Вы кто?.. — спросила я, увидев морщинистое улыбающееся лицо невысокого пожилого человека.

— Джерафф. Просто старик, который даже не заклинатель.

4

Мы падали с невероятной скоростью.

Даже в столь причудливом месте гравитация работала как положено.

Несмотря на стремительный спуск, расстояние между нами и гигантскими червями оставалось неизменным. Ни магическим пулям Лувии, ни ножам Флю не удавалось их отогнать.

— Ничего не получится!..

Из всех нас только мне ещё не удалось привыкнуть к Тайному знаку. Сколько бы магической энергии я ни вливала в крылья, меня продолжало бросать из стороны в сторону, в то время как остальные, включая учителя, уже начали парить.

Нас преследовали три червя, которые создавали разницу в давлении, равную урагану. Вкупе с ужасающей скоростью они напоминали движущиеся горы.

Однако в следующее мгновение я ахнула по совершенно иной причине. На головах червей что-то открылось, обнажая чуждые им кристаллы.

«Глаза?»

Нет, это были не просто глаза. Стоило им появиться, как магическая энергия вокруг нас пришла в движение. Почему-то чувство было знакомым.

— Ч-что?!

— У них есть Мистические глаза?! — воскликнул учитель.

Я похолодела от ужаса.

Мне даже не хотелось думать, откуда у червей взялись Мистические глаза. Нечто подобное могло произойти лишь благодаря лабиринту.

Сами по себе Мистические глаза были довольно примитивными, способными лишь на базовое внушение. Однако это всё равно впечатляло, учитывая, что мы никак не ожидали встретить червей, способных использовать магию. Мы все застыли, испытывая различные состояния шока. Все, кроме одного.

— Эй, смотрите сюда!

Сэйген хлопнул крыльями, разворачивая себя в воздухе. Заменявший ему руку корень духа удлинился и превратился в крюк, который впился в голову ближайшего к нам червя.

— Немного мерзко, но очень удобно!

Другой рукой Сэйген приподнял повязку на глазу. Я снова ахнула, когда магическая энергия в мгновение ока сгустилась... в нечто. Вероятно, черви удивились не меньше, когда из их Мистических глаз хлынуло пламя.

— Грэй!

— !..

Мои Магические цепи наконец-то начали работать. Послав в крылья как можно больше энергии, я резко изменила направление.

— Адд!

— Понял!

Адд изменил форму, и я рубанула червя косой. Монстр был слишком большим и вряд ли получил серьёзный урон, но этого хватило, чтобы заставить его отступить.

— Что это сейчас было, Сэйген?

Монах триумфально улыбнулся и вернул повязку на место.

— Я не знал, как ещё попасть на поезд, — сказал он. — И поэтому перед нашей встречей оплатил небольшую пересадку. В мире магии я никто, но денег у меня достаточно.

— Точно, наследство Эшборна, — пробормотал учитель.

Мне вновь вспомнился инцидент в замке Адра.

— Я уже успел позабыть, чем нас изначально туда заманили.

— «Те, кто сможет завладеть ангелами, получат моё наследие», — с ностальгией произнёс Сэйген.

Как представитель факультета политики, Адасино Хисири уладила все вопросы, связанные с наследством. Судя по всему, она поступила правильно. Однако поначалу были споры о том, имел ли право Гранид Эшборн – то есть Сэйген – унаследовать имущество своего отца.

В завещании было сказано, что наследие получит тот, кому удастся завладеть ангелами. Когда у моего учителя спросили ангельское имя, он дал ответ. В таком случае это Сэйген завладел ангелом или же ангел завладел им?

Учитель прикоснулся к Тайному знаку на своих плечах, словно желая избавить разум от бессмысленных ассоциаций.

— Давайте уже спускаться.

С каждым взмахом крыльев мы опускались всё глубже и глубже, приближаясь к необъятной тьме Древнего сердца.